

Хо Цин обернулся, и в его взгляде читалась неприкрытая жажда убийства. Даже вопрос он процедил сквозь зубы:

— Ваше Величество, вы уверены?

Чжао Линь лишь молча смотрел на него. А в чем тут сомневаться? Если он не отметится, то завтра же отправится на тот свет. Боясь, что Хо Цин из неприязни к нему просто сбежит, Чжао Линь поспешно встал, ухватил его за одежду и потянул за собой к императорскому столу, жестом предлагая сесть на трон.

— Ну же, пиши здесь, а я буду наблюдать.

Сказав это, он без тени смущения притащил сбоку табурет и уселся вплотную к Хо Цину. Хе-хе, вот теперь другое дело — сидит так близко, уж точно получится отметить.

Наставник Линь и Ян Цун, дошедшие до дверей, застыли в немом ужасе, а Ли Чуаньсинь, возвращавшийся с чаем, едва не выронил поднос. Он тут же сложил пальцы «орхидеей» и взвизгнул:

— Дерзость! Хо Цин, как ты смеешь нарушать субординацию и проявлять такое неуважение к императору!

Чжао Линь обернулся и прикрикнул на него:

— Замолчи! Это я приказал ему сесть. Быстрее, неси чай, я сейчас от жажды помру.

Осушив чашку, Чжао Линь поднял голову и, заметив, что двое придворных все еще не ушли, бросил:

— Вы тоже хотите здесь писать?

Наставник Линь и Ян Цун синхронно замотали головами и с невероятной скоростью ретировались из кабинета. Отойдя на приличное расстояние, они не удержались от комментариев:

— Красота первого министра Хо — не пустой звук. Даже наш император, повидавший на своем веку бесчисленное множество красавиц, не устоял.

Ян Цун в ужасе прошептал:

— А что, если Хо Цин в порыве гнева возьмет и...

Дальше он не рискнул продолжать, опасаясь за свою жизнь. Наставник Линь лишь философски покачал головой:

— Нет. Пока жив Ван Шо, наш император не умрет, но и в чувство не придет.

Ян Цун поспешил за ним:

— Вы хотите сказать, что сегодняшний император — это лишь мимолетное видение?

Наставник Линь погладил бороду:

— Когда всё уже настолько сгнило, даже мимолетное видение — уже хорошо.

В кабинете Хо Цин взял кисть и вывел на белоснежном свитке первое имя. Затем второе, третье, четвертое...

Чжао Линь занервничал. Этот человек что, даже не задумывается, отправляя людей на смерть? Проклятая система выдала информацию лишь наполовину, не объяснив, как именно засчитывается эта отметка, а теперь молчит, как ни зови.

Видя, что пятое имя уже закончено, Чжао Линь в отчаянии придумал:

— Министр Хо, погоди.

Хо Цин, уже прокручивавший в голове пятый способ убийства Чжао Линя, вынужден был остановиться:

— Ваше Величество, что еще?

Чжао Линь указал на список:

— Я не знаю этих людей. Нельзя же казнить их просто так. По крайней мере, распиши их преступления, имущество и связи, чтобы я мог принять взвешенное решение.

— Под связями вы имеете в виду их чиновничьи круги и покровителей?

— Именно так. Министр Хо, вы поразительно проницательны.

Подлизываясь, Чжао Линь сам поверил в разумность своих слов и поспешил приказать Ли Чуаньсиню передать новое требование наставнику Линю и Ян Цуну.

Хо Цин не стал спорить, взял новый лист бумаги и принялся писать по правилам императора. Однако работы оказалось слишком много. Они писали и читали до самых сумерек, но успели закончить только половину. Чжао Линь уже клевал носом — неясно, что не так с этим телом, но оно ужасно быстро утомлялось.

Вошел Ли Чуаньсинь:

— Ваше Величество, пора ужинать. Министру Хо тоже пора покинуть дворец — оставлять чиновников на ночлег в покоях запрещено.

Верно, можно же оставить его на ночь! Чжао Линя осенило:

— Сначала ужин. Министр Хо поест здесь, а после продолжим. Ночевать останешься тут.

Раздался сухой треск. Кисть в руках Хо Цина сломалась.

Ли Чуаньсинь поспешно заслонил собой императора и заискивающе пролепетал:

— Министр Хо, не гневайтесь. Ужин уже готов, прошу, пройдите в соседнюю залу, а я переговорю с Его Величеством.

Хо Цин встал, поправил одежду и вышел. Но будучи мастером боевых искусств, он обладал отменным слухом и прекрасно слышал всё, что происходило внутри.

Ли Чуаньсинь выдохнул:

— Ваше Величество, вы забыли наставления князя-защитника перед его отъездом?

— Какие еще наставления?

Ли Чуаньсинь с тревогой в голосе произнес:

— Князь сказал, что вам ни в коем случае нельзя трогать министра Хо. Иначе, пока он вернется, будет уже поздно — берегите свою жизнь.

— Что ты понимаешь? Если я отпущу его сегодня, то как раз и не выживу.

Ли Чуаньсинь покачал головой:

— Ваше Величество, неужели вы так сильно влюблены в него, что жизни без него не мыслите?

Чжао Линь посмотрел на него как на сумасшедшего:

— Ты что несешь? Я делаю это ради... Впрочем, тебе не понять. Я проголодался, иду есть.

Шутка ли, он — натурал до мозга костей! Видимо, евнухам из-за нехватки гормонов становится плохо с головой.

В соседней зале уже накрыли два стола — большой и маленький. Так полагалось по этикету: император и подданный едят отдельно. Но Чжао Линь, окинув всё взглядом, приказал евнухам сдвинуть столы вместе, а затем демонстративно подсел вплотную к Хо Цину.

Хо Цин сжал кулаки, наполняя их внутренней энергией — так хотелось пришибить этого наглеца, посмевшего на него заглядываться. Но Чжао Линь внезапно пододвинул ему свою тарелку с жареной бараниной.

Он захлопал глазами и улыбнулся:

— Помню, ты очень любишь жареную баранину.

На самом деле он ничего не помнил — просто прочитал об этом в бульварных исторических хрониках, когда писал диссертацию, и даже не знал, правда ли это. К счастью, Хо Цин не отказался. Он разжал кулаки, взял палочки и принялся за еду с подчеркнутой грацией.

Мда, выходит, бульварные хроники не всегда врут.

Они поужинали в относительном спокойствии, после чего Хо Цин поднялся:

— Ваше Величество, время позднее. Остальное я допишу дома и завтра к утреннему приему доставлю.

Чжао Линь, только что бывший сама любезность, мгновенно изменился в лице:

— Нет. Оставайся здесь. Мы будем спать в одной постели.

Снова раздался треск — на этот раз под рукой Хо Цина треснула тарелка. Он сдержанно произнес:

— Ваше Величество, это противоречит этикету.

Он встал и направился к выходу. Тут Чжао Линь по-настоящему запаниковал. Он бросился следом и вцепился в одежду Хо Цина:

— Нельзя! Ты не можешь уйти! Если ты уйдешь, что мне делать?!

Спасите, он же не знает, засчиталась ли отметка, а завтра срок его жизни истекает!

В тот момент, когда он схватил его, разум Хо Цина помутился от отвращения. Он схватил Чжао Линя за горло и прижал к колонне. Его лицо помрачнело, а хватка была железной:

— Чжао Линь, я что, позволил тебе слишком многое?

Чжао Линь начал задыхаться, пытаясь оттолкнуть его руками, но его слабое тело не шло ни в какое сравнение с силой Хо Цина. Он был на грани потери сознания. Евнухи, прислуживавшие в зале, попрятались по углам, боясь издать хоть звук, пока не вошел Ли Чуаньсинь. Увидев картину, он закричал:

— Стража Черного Тигра, защитить императора!

В мгновение ока из теней выскочили десятка полтора фигур в железных масках и окружили Хо Цина. Глава стражи произнес:

— Министр Хо, прошу, проявите уважение к князю-защитнику.

Глядя на то, как Чжао Линь бьется в предсмертной агонии, Хо Цин немного остыл. Он разжал пальцы, даруя Чжао Линю отсрочку.

Чжао Линь, жадно хватая ртом воздух и тяжело кашляя, отшатнулся, когда Хо Цин вдруг снова подался вперед. Но тот лишь уперся рукой в колонну, загнав худощавого Чжао Линя в ловушку.

— Чжао Линь, ты еще смеешь кормить меня бараниной? Рано или поздно я сверну тебе шею, сам же ее поджарю и скормлю собакам.

С этими словами он взмахнул рукавом и широким шагом вышел, не оглядываясь. Чжао Линь застыл, покрывшись холодным потом. Черт возьми, каким же страшным он был! Улыбался, но его оскаленные зубы, казалось, готовы были разорвать его на куски.

Что же такого ужасного совершил прежний владелец этого тела?!

В этот момент в голове раздался долгожданный голос системы:

— Поздравляю, пользователь. Сегодняшняя отметка засчитана.

— Засчитана, твою мать! Я ради этой отметки чуть жизнь не отдал!

<http://bllate.org/book/21338/2164920>